

переговоры с «еретиками». Позорный крах интервентов, которых возглавлял сам председатель собора — папа, заставил прелатов забыть о непримиримости и надеть личину евангельской «кротости и любви». Эти «христианские чувства» ещё более овладели сердцами «пастырей стада Христова», когда выяснилось, что новая попытка Сигизмунда собрать средства и войска для войны против Чехии обречена на провал. На призыв императора явиться во Франкфурт на сейм для обсуждения вопроса о новом крестовом походе не откликнулся ни один германский князь, и в назначенный день налицо оказались лишь уполномоченные самого Сигизмунда. Вполне понятно поэтому, что в соборном послании, направленном в Чехию в октябре 1431 года, вместо обычных угроз и проклятий по адресу непокорных, осмелившихся отступить от «истин» католической веры и обличить перед всеми разложение и стяжательство церковников, звучат елейные ноты притворного смирения и миролюбия, а также содержится предложение прислать депутатов для участия в работе собора.

Обращение собора встретило в Чехии различный приём среди чашников и таборитов. Противоречия между ними, несколько смягчившиеся во время крестового похода, разгорелись затем с ещё большей силой. Бюргерство и рыцарство стало уже очень ненадёжным союзником народа в борьбе против внешних врагов, и только победы таборитов и страх перед восставшим народом удерживали теперь большую часть их от окончательного перехода в лагерь реакции.

Многолетние войны губительно сказывались на всей экономике Чехии. Главная тяжесть военного разорения ложилась на крестьян и тесно примыкавший к ним городской плебс, которые составляли основное ядро героических защитников родины. Широкие слои чешского народа видели выход из этого тяжёлого положения в заключении мира. В одной из песен, сложенной вскоре после славной Домажлицкой битвы, выражена надежда народа, что настанет время, когда из мечей будут выкованы плуги, а из копий — серпы и сосед не пойдёт на соседа войной, и каждый будет радоваться, живя в мире со всеми. Но крестьяне и городская беднота имели все основания не доверять медоточивым заверениям устроителей собора. Они не забыли, как другой собор подверг мучительной казни